

Глава 124: Судьба, ожидающая тех, кто смотрит свысока на других (2)

«Не могу поверить в твою наглость! Ты действительно посмел проникнуть во дворец? Захотел умереть?»

Сказав это У Жань повернулся к Гао Ту и упал на колени: «Ваше Величество, вы должны дать правосудие этому министру! Эта жалкая служанка и этот старик презрительно относятся к моему клану. Они явно смотрят свысока на Его Величество. А что до этой парочки внучки и ее деда, они должны быть казнены путем “тысячи порезов” вместе с девятью поколениями их клана».

«Казнить девять поколений моего клана? – старейшина Нин слабо улыбнулся, - Боюсь у Вас не хватит способностей, чтобы сделать такое!»

Сказав это, он повернулся к Гао Ту.

«Даже люди из Секты Духа не посмели бы сказать, что казнят девять поколений моей семьи у меня на глазах. Я даже не представляю, откуда вы набрались столько высокомерия, чтобы говорить подобное. Вы даже продолжаете называть мою внучку служанкой, достойной лишь быть наложницей».

Услышав слова старика, изначально злое лицо Гао Ту стало мертвенно-бледным, а его глаза наполнились страхом.

Секта Духа.

Он и впрямь знал о Секте Духа! Какое же у этого старика происхождение?

«Секта Духа? А это еще что за хрень? – Наложница Му явно не знала о Секте Духа и начала холодно смеяться, - Как эта, так называемая Секта Духа, может сравниться с могуществом императора? Весь Лунъюань существует лишь благодаря могуществу императора, кто смеет противиться его воле?»

Шлеп!

Как только Наложница Му сказала эти слова, на ее щеку упала пощечина. Она ошарашено повернулась и увидела разозлённого мужчину, сидевшего рядом.

«Ваше Величество, Вы...» - прекрасные глаза Благородной Супруги Му округлились и наполнились слезами, а ее очаровательное лицо побелело.

Раньше Гао Ту из-за своей симпатии позволял вести себя надменно и властно. По тому, что он позволял ей участвовать в политической жизни, было видно, как много она для него значила! Однако, она и подумать не могла, что Его Величество внезапно ударит ее!

Увидев ее слезы, сердце Гао Ту смягчилось, но вспомнив ее слова, он опять разозлился. Мужчина холодно произнес: «Гарем не должен принимать участие в политике. Чжэнь со всем разберется сам! А ты помолчи!»

Наложница Му задрожала. Она удивленно посмотрела на Императора. По ее глазам было видно, что ее сердце было разбито и переполнено отчаянием.

Его Величество... решил лишить ее власти?

Не только Благородная Супруга была ошарашена, но и все остальные в зале тоже. Они не могли понять, почему Император внезапно ударил ее? Неужели Семья Му потеряла его доверие?

Пока все гадали, что же произошло, Гао Ту повернулся к Старейшине Нин с лицом, лишённым бывшего достоинства: «Могу я узнать имя этого старого Господина?»

Старого Господина?

Его Величество использовал эти слова, чтобы обратиться к старику?

В сердце У Жаня начало зарождаться плохое предчувствие. Неужели у этой служанки было необычное происхождение?

С начала до нынешнего момента Юнь Лофэн была похожа на человека, наблюдавшего за представлением. Она посмотрела на окаменевшего У Жаня и на ее лице появилась улыбка.

«Ты не достоин того, чтобы знать мое имя».

Тон Старейшины Нина был как всегда равнодушным, но в его голосе можно было уловить ледяное высокомерие.

После того, как Старейшина Нин унизил его на глазах стольких людей, лицо Гао Ту посинело. Но он не мог ничего сделать, пока ему было неизвестно происхождение этого старика.

Император подавил свой гнев и спросил: «Могу я узнать, каковы отношения этого господина с Кланом Юнь?»